

— Восемнадцать, и только что из Хогвартса, — произнес мальчик, и внезапная зрелость в его глазах, проявившаяся на фоне юного лица, заставила Мастера Зелий вздрогнуть. — Альбусу Дамблдору было шестьдесят три года, когда он, наконец, решил положить конец войне, которая бушевала не менее десятилетия и достигла своего пика в последние четыре года! Но Альбус Дамблдор знал, что Геллерт Гриндельвальд планировал поработить мир за десятилетия до этого — он знал это с тех пор, как встретил Гриндельвальда, когда тот еще не закончил Хогвартс! Он должен был рассказать кому-нибудь, когда узнал о планах Гриндельвальда! Но он ничего не сделал. Знал и молчал! Северус наблюдал за сыном Лили с каменным лицом, но в его голове бушевал ураган. — Скажите мне, профессор, сколько времени прошло, прежде чем вы поняли, что выбрали неверный путь? И не надо про Дамблдора в 1979 году, пророчество и всё такое. Может быть, вы и занимались Темными искусствами, но жестоким человеком вы никогда не были. Как быстро вы осознали свою ошибку? Откуда этот ребенок знал о пророчестве? Откуда он знал о перемене в Северусе? Северус хотел сказать мальчику Лили, что он не прав, что Северус не видел правду до тех пор, пока Темный Лорд не угрожал Лили. Но это была бы ложь. Как бы Северус ни был поработан Темными Искусствами, он понял свою ошибку после первого же рейда, в котором участвовал. Прежде чем Северус успел ответить, глаза мальчика вспыхнули, и Северус понял, что ребенок Лили знает — он не знал как, но глаза мальчика говорили правду. — Намного раньше, не так ли? — произнес мальчик. — Даже если это так, это не имеет значения! — саркастически бросил Северус. В ответ мальчик горько усмехнулся. — Это имеет значение, — твердо сказал мальчик. — Вы видели ложь Тома Риддла, и даже если вы ничего не могли сделать, вы знали, что поступаете неправильно! Альбус Дамблдор всем говорит, что он первым заглянул за маску Тома Марволо Риддла. Скажите мне, если он действительно это сделал — а он сделал, поверьте мне — почему он ничего не предпринял? Вместо того, чтобы попытаться исправить мальчика, он просто наблюдал. Он смотрел, как Том Марволо Риддл убивает девочку на территории школы. Он наблюдал, как Том Марволо Риддл убивает своего собственного отца. Он наблюдал, как новый Темный Лорд, еще в зародыше, играет с Темными искусствами — он всегда наблюдал, ничего не делая! — Он сражался против Темного Лорда! — возразил Северус. Эмоции бушевали, но были жестко контролируемы. Ему было невыносимо слушать, но голос Слизерина заставлял его внимать. Директор спас его, дал ему шанс искупить вину. Директор всегда участвовал в войне — разве он мог проклясть мир, узнав о новой угрозе, которую представлял собой Волдеморт, и не отреагировать? — Он всегда делал всё возможное, чтобы остановить Темного Лорда. — Например, что-то сделал, когда мой отец и его друзья издевались над вами? Портреты, которые слушали и докладывали директору. Подопечные, которые рассказывали ему о событиях на территории школы. Ребенок Лили не упоминал ни об одном из них, но они были там, и Северус знал о них, как и все остальные старосты. Они должны были быть там и тогда, когда Северус был студентом. Это были не детские слова, но, тем не менее, они были правдой. Внезапно мир Северуса пошел трещинами. Альбус Дамблдор не знал о Мародерах и их делах, не так ли? Непрошеное воспоминание вернулось к нему, когда он подумал об этом. Он увидел себя, ошеломленного и испуганного после близкой встречи с разъяренным оборотнем, увидел Альбуса Дамблдора, который стоял перед ним и вместо того, чтобы наказать Поттера и его дружков, наградил Поттера, отстранил Блэка и сказал ему, жертве, что ему запрещено говорить об этом с кем-либо, если он не хочет навсегда покинуть Хогвартс. Но это был единственный случай — честная ошибка со стороны Альбуса Дамблдора, не так ли? — Он что-нибудь сделал с вашим отцом и его отношением к вам — особенно после смерти вашей матери? — спросил ребенок Лили. — И не обманывайте себя, что он не знал — есть основные диагностические чары, которые накладывает каждая медсестра или целитель, прежде чем лечить пациента. Эти чары не пропускают такие вещи. Северус сжал кулаки. Он знал об этих чарах. Но ведь они начали использовать их после него, не так ли? Не может быть, чтобы они знали и ничего не делали! Никто не знал! Никто никогда не знал — никто, кроме Лили... Но ребенок знал! Каким-то образом этот мальчик, мальчик Лили, знал об обращении Северуса с

его отцом. — Скажите мне, он когда-нибудь давал вам выход после того, как вы пришли к нему, умоляя спасти жизнь моей матери? Давал ли он вам возможность уйти? Дамблдору нужен был шпион, он был нужен ему... — Я был нужен ему там, где я был! И я должен был искупить свои грехи! — на этот раз Северус был вынужден озвучить свои мысли. Он не мог молчать, когда ребенок пытался разрушить созданный им образ человека, который принял его обратно, даже после того, как он совершил непростительное. — Какие грехи?! — воскликнул ребенок Лили. — Когда вы присоединились, вы были восемнадцатилетним, потерянным и разочарованным подростком! Скажите мне, почему вы присоединились к Тому Риддлу? Неужели из-за его идеалов? Северус усмехнулся. — Из-за его обаяния? Северус снова усмехнулся. — Нет! Вы были озлобленным подростком, который не хотел ничего, кроме признания собственной значимости хоть раз в жизни! — на этот раз Северус не смог усмехнуться. Откуда ребенок Лили знал? — Вы хотели, чтобы кто-то увидел вас таким, какой вы есть — и Том Риддл пообещал вам это. Он пообещал вам отомстить тем, кто мучил вас, он пообещал увидеть вас таким, какой вы есть! Конечно, его обещания были лишь ложью — но вы не знали, потому что были ребенком! Дети совершают ошибки, и задача старших — простить их и указать им путь! Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, подвел вас! — Нет, вместо того, чтобы простить тебя, он решил использовать твоё чувство вины, чтобы заманить тебя в ловушку, как шахматную фигуру в своей маленькой большой игре! — выкрикнул он, слова, словно ледяные осколки, пронзали тишину. — Он сделал это, чтобы обезопасить всех — в том числе и твоих родителей, мальчик! — возразил Северус, от разочарования и горя его глаза покраснели, словно затуманенные кровью. Он отчаянно пытался сдержать слезы, но они, словно невидимые ручьи, все равно пробивались наружу. Он был битой из подземелья, человеком без чувств, кошмаром каждого гриффиндорца. Он не плакал, как ребенок — он не плакал с того дня, когда Лили покинула его навсегда. — Это было его право! Я совершил ошибку и заплатил за нее! Я понял, что совершил ошибку, уже через несколько дней после того, как принял Темную метку! — Да, ты совершил ошибку! — горячо прервал его ребенок Лили. — Единственная ошибка, и ты расплачиваешься за нее с тех пор! Ты знал, что сделал неправильный выбор уже через несколько дней после того, как сделал его, как знал бы любой здравомыслящий человек с твоим образованием в маггловском мире! Вы, не в пример чистокровным, знали, что Том Риддл поступил неправильно, потому что у вас был опыт работы в маггловском мире. Ты знал, что хорошо и что плохо в обоих мирах — не так, как те чистокровные, которые были у него на службе и боялись того, чего не знали. — Правда? — усмехнулся Северус, горькая усмешка, словно ядовитый цветок, распутившийся на его губах. — Если я действительно был настолько совершенен — почему я оставался верен Темному Лорду почти год, прежде чем предать его? — Конечно, ты никому не сказал, — фыркнул мальчик в ответ. — Ни один здравомыслящий Слизерин не стал бы подвергать свою жизнь опасности без причины. Это олицетворение Слизерина — уметь изворачиваться и лгать, пока никто не узнает правды, пока он не сможет обмануть кого угодно — даже лже-наследника Салазара Слизерина. Северус усмехнулся над ребенком Лили, эта усмешка была полна горечи и сарказма.